КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Жадан И. Э. Роль социальных корпораций в развитии нововведений в условиях глобализации // Концепт. – 2013. – № 11 (ноябрь). – ART 13217. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13217.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 13217 УДК 330.34

Жадан Инга Эдуардовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры институциональной экономики ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Саратов
inga645@bk.ru

Роль социальных корпораций в развитии нововведений в условиях глобализации

Аннотация. *В статье рассматривается рыночная модель научно-технического развития, связанная с типом общественно-экономического развития страны, что изначально характеризуется сильными позициями частных корпораций. Место государственной политики в этой сфере ограничивается зонами традиционной ответственности за производство общественных благ.*
Ключевые слова: *социальная корпорация, государственное регулирование, нововведение, глобализация, общественные блага, частный бизнес.*

Формирование социального сектора является настоятельной потребностью, и процесс его создания протекает во всех экономиках мира. В России попытки его создания при сохранении в сильно урезанном виде государственного сектора были предприняты сверху. Предполагалось, что на базе неформальных социальных сетей можно будет сформировать формальные структуры социального сектора. Не было учтено, что социальное по определению не может быть навязано, а должно возникнуть (как правило при наличии определенных условий, в виде исключения спонтанно, вопреки всяким условиям) как инициатива масс и отдельных индивидов. Социальный сектор – это плод сознательного или бессознательного творчества гражданского общества, его представителей, носителей его идеологии.

Проблемы публичности благ, провайдеров, прав собственности и властных отношений предполагают ознакомление с институциональной эволюцией структур социального сектора от частных и государственных предприятий, предоставляющих общественные блага, до социальной корпорации, отражающей возникновение нового социально-экономического феномена, идущего на смену традиционной дихотомии «бизнес – государство». В отличие от обычной корпорации, цель которой делать бизнес, или государственной структуры, цель которой выполнять управленческие функции, социальную корпорацию целесообразно оценивать, как структурный элемент организации гражданского общества. В этом смысле социальная корпорация противопоставляется как бизнесу, так и государству и образует организационно-управленческую структуру третьего социального сектора.

Основанием для разграничения государственного и социального секторов служит то обстоятельство, что государство является организацией, стоящей над всеми организациями общества. В широком смысле социальный сектор включает в себя государственный сектор, в узкой трактовке целесообразно отделять государственный сектор от социального. При узком подходе понятия бизнеса, государства, общества будут представлены институтами и организациями соответственно частного, государственного и социального (в узком смысле, без государства) сектора. При этом социальный сектор может охватывать теоретически как все общество (социум), так и его отдельные подсистемы-сообщества.

Государство представляет собой организацию, созданную «живущими на одной территории людьми в целях единообразного управления». Оно, являясь необходи-

мым условием развития общества, не идентично ему. Общество представляет собой «набор самоорганизующихся структур, обладающих известной степенью свободы, которая и делает общество обществом». «В свободном обществе, по словам Фридриха Хайека, государство – одна из многих организаций, необходимых лишь для того, чтобы обеспечить внешние рамки, в которых зарождается и существует спонтанный порядок. Эта организация ограничена правительственным аппаратом и не определяет деятельности свободных индивидов. Государство может включать в себя множество добровольных организаций, но именно спонтанно развивающаяся сеть связей между индивидами и различными организациями составляет общество. Общество создает, государство создается» [1]. Отсюда можно сделать вывод о том, что «если каким-то образом суметь непосредственно институционализировать общество, хотя бы в смысле наделения его признаками юридического лица, то социум может выступать в роли экономического агента (тогда, например, общественная собственность приобретет действительный юридический смысл этого слова)» [2].

На идее разграничения государства и общества базируется концепция национального имущества и национального дивиденда Д. С. Львова, в которой государство и общество выступают в роли двух отличных друг от друга субъектов собственности [3–5]. Объектом государственной собственности является государственное (казенное) имущество – казенные предприятия и организации, государственная инфраструктура, пакеты акций и другие финансовые активы, права пользования которыми переданы государством предприятиям коммерческого сектора. Объектом общественной собственности в системе национального имущества выступают природные ресурсы страны. Составной частью системы управления национальным имуществом является концепция социального дивиденда, суть которой состоит в том, чтобы механизм общественного расходования природной ренты был ориентирован на институты, обеспечивающие социальную гарантию минимально допустимого уровня жизни и определенного объективными возможностями качества жизни. Социальный дивиденд трактуется не как дополнительный доход, получаемый индивидуальными собственниками природных ресурсов и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке, а как главный источник социально-стратегической компоненты общественных расходов, т. е. расходов, не только направляемых на развитие человеческого потенциала, но и осуществляемых общественно-организованным способом.

В работе А. Я. Рубинштейна выделяется два сегмента социального сектора, охватывающие соответственно «сферу знаний» (сегмент представляет собой объединение трех групп: науки, культуры и образования, в нем производятся, распространяются, осваиваются и сохраняются знания) и «сферу жизнеобеспечения человека» (в нем предоставляются услуги по здравоохранению и социальному обеспечению) [6]. При этом, если в науке и культурном наследии индивидуальное потребление отсутствует, а в культуре, прикладной науке и образовании оно необязательное, то в отраслях здравоохранения и социального обеспечения индивидуальное потребление является обязательным, формой индивидуальной платы являются взносы обязательного страхования.

Рассмотрим на примере, обеспечение всеобщего благосостояния на основе технического прогресса и политики полной занятости «шведской модели» (позднее другие страны северной Европы использовали шведский опыт и к настоящему времени модель стала «скандинавской»).

В странах, где исторически сильны позиции крупных транснациональных корпораций в финансировании и проведении научных исследований, государственное

участие невелико и строго ограничивается традиционными функциями – оборона, энергетика, фундаментальные исследования в университетах. В Швеции основы государственного механизма регулирования научно-технической сферы сложились в конце 1920-х годов под влиянием политики профсоюзов в отношении технического прогресса и рационализации трудовых процессов. Были отвергнуты социально опасные формы тейлоризма и выработаны основы сотрудничества правящей социал-демократической партии, профсоюзов и крупного капитала в области НТП: техническая модернизация без безработицы. Государство проводило структурную политику, опираясь на активную поддержку профсоюзов, так как сумело обеспечить гарантии заработной платы в национальном масштабе, и навязало крупному капиталу политику конкуренции, обусловленную привлекательностью условий трудовой деятельности, основанных в значительной степени на постоянной технической модернизации. Многие исследователи считают наиболее значительным вклад Швеции в социальные нововведения, т. е. создание наиболее приемлемых для общества форм и методов научно-технического прогресса.

Мировой опыт позволяет предвидеть некоторые проблемы в исследуемой сфере и предпринять опережающие меры. Например, пристального внимания заслуживают следующие тенденции.

Реальное свертывание непосредственного государственного участия в развитии сферы исследовательских работ. Причинами этого процесса являются хронический дефицит государственного бюджета, сокращение затрат на военные исследования в условиях прекращения «холодной войны», завершение некоторых амбициозных дорогостоящих проектов «большой науки» [7].

В некоторых странах произошла смена периода интенсивного огосударствления процессом уменьшения роли государства при возрастании функций предпринимательского сектора. Разгосударствление в Германии началось раньше и практически совпало по времени с институциональным оформлением государственной научной политики. В США научная политика сложилась в основных чертах сразу после войны.

Низкий уровень наукоемкости производства за пределами нескольких крупных, технически передовых транснациональных корпораций: «Вольво», АСЕА – в составе АББ с 1989 года, СААБ, «Эрикссон». Их технические достижения исторически связаны с традиционными технологиями и отраслями (автомобилестроение, электротехника, пищевая, горнодобывающая, металлургическая, целлюлозно-бумажная) и не позволяют стране сделать рывок в новые области – электронную промышленность, информатику и связь. Эти корпорации составляют основу шведской экономики, от них зависят многочисленные мелкие и средние фирмы, поставщики продукции и услуг.

Задача государственной научно-технической политики состоит в создании институциональных условий, мостов, обеспечивающих сотрудничество анклава крупных наукоемких корпораций с мелким и средним бизнесом, и университетами. В Швеции функцию связующего звена выполняют одновременно несколько организаций, среди которых главным ведомством по реализации технической политики является NUTEK (Национальный совет промышленного и технического развития). В работе NUTEK, на основе перекрестного представительства в различных рабочих группах, участвуют как чиновники, так и бизнесмены и ученые. Основная функция NUTEK – мониторинг технологического развития, содействие адаптации и диффузии новых технологий, предоставление контрактов на исследования и разработки. Эффективность работы NUTEK, по оценкам шведских исследователей, определяется тем, что он тесно взаимодействует с частными отраслевыми ассоциациями и инсти-

тутами, например с Объединением шведских инженеров (Mekanforbundet). Совместно эти две организации управляют работой Шведского института инженерно-производственных исследований (IVF), который является коллективным исследовательским центром и функционирует как частное предприятие [8].

Двойственное влияние глобализации. С одной стороны, постоянное взаимодействие экономик разных стран обеспечивает быстрое распространение знаний о мировых технических новинках, об их практическом значении, поддерживает высокий уровень технической компетенции всех заинтересованных лиц. Это исключительно важно для быстрого распространения новых технологий, преодоления изолированности лидеров каких-либо направлений, помощи технологически слабым компаниям, т. е. создания условий для гармоничного развития кластеров технологий и отраслей. Взаимодействие государственных агентств и отраслевых структур предпринимательского сектора оказывается эффективным в развитии принципиально новых сложных технологических систем.

Общая оценка государственной технологической политики в стимулировании позитивных сдвигов в компаниях целого ряда отраслей не всегда является удовлетворительной. Так, анализ структуры затрат и результатов деятельности Шведского совета технического прогресса, в 1980-е годы показал, что его усилия были направлены в основном на технологические, а не продуктовые нововведениях [9]. Государственное ведомство поддерживало ту область, где шведские производители имели традиционно сильные позиции, и не смогло перераспределить ресурсы в пользу создания принципиально новых продуктов и конкурентоспособных отраслей. Эта проблема рассматривалась как очень актуальная в тот период, поскольку условия конкуренции на мировых рынках складывались неблагоприятно для шведских концернов. Если хотя бы одна или две крупные корпорации, ориентированные на экспорт, не смогли вписаться в современные тенденции спроса, угроза нависла бы над всей экономикой. Рынок эту проблему не мог решить в течение многих лет, и роль государства считалась решающей.

С другой стороны, крупные корпорации приступили к реализации стратегии глобализации, сливаясь с другими корпорациями, лидерами мирового рынка в своих областях, или формируя с ними стратегические альянсы. Первым крупным событием такого рода стало слияние АСЕА и швейцарской «Браун-Бовери» в АББ, а затем сотрудничество СААБ-«Дженерал моторс», «Вольво-Рено». Если бы одна из перечисленных шведских компаний решила перенести свои исследования на рубеж, наукоемкость ВВП Швеции существенно понизилась бы. Растущая интернационализация производства в крупных корпорациях сужает возможности государственного регулирования, ограниченного национальными рамками. Этот процесс, усиленный интеграцией в Европейский Союз, принципиально меняет «шведскую модель» развития в целом и инновационной системы в особенности.

Замедление процесса огосударствления науки находит выражение в стабилизации доли государства в финансировании всех стадий научного цикла. Причем даже если абсолютные объемы государственных расходов не снижаются, то они растут, чем частные. Практика показала, что рыночная модель научно-технического развития, связанная с типом общественно-экономического развития страны, изначально характеризуется сильными позициями частных корпораций. Государственная политика в этой сфере ограничивается зонами традиционной ответственности за производство общественных благ.

Частный сектор научных исследований в России только формируется. Этот процесс идет в двух направлениях. Первое – это эволюция научно-исследовательских подразделений в составе крупных приватизированных предприятий (ныне акционерных компаний), многие из которых пока остаются квазигосударственными, рассчитывая на государственный заказ как по линии основной производственной деятельности, так и в части научных исследований. Лишь небольшая часть приватизированных предприятий, справившаяся с современными экономическими трудностями, способна поддерживать за свой счет научные разработки в значительных масштабах. Как известно, в переходный период экономически наиболее жизнеспособными в российской экономике оказались традиционно ненаукоемкие компании, представляющие добывающую промышленность, производство продовольствия, торговлю, строительство. Наибольшие экономические трудности переживают военно-промышленный и аэрокосмический комплексы, обслуживанию которых была подчинена прежняя государственная система.

Второе направление – возникновение новых, как правило, небольших наукоемких компаний, создаваемых для обслуживания быстрорастущих сегментов внутреннего рынка, в основном информационного и финансового. Этот сектор невелик и в значительной мере ориентирован не столько на проведение фундаментальных исследований, сколько на оказание научно-инженерных услуг. При благоприятной экономической конъюнктуре, особенно при оживлении инвестиционного процесса, этот сектор может укрепиться и, имея опыт роста в рыночных условиях, расширить свои функции, стать генератором многих позитивных изменений.

В ближайшей и среднесрочной перспективе, учитывая исключительную остроту проблемы ограниченности бюджетных средств, наука не сможет рассчитывать на существенное увеличение государственного финансирования для преодоления кризиса. В связи с этим становятся особо актуальными вопросы повышения эффективности использования бюджетных средств, а также поиска и развития новых способов и механизмов финансирования, в основном из не бюджетных источников.

Следует остановиться на одной распространенной основной методологической ошибке экономистов-либералов. Заключается эта ошибка не в том, что сторонники либерализма, требуя минимизации государства (как организации), освобождая его от многих, традиционно выполняемых им функции, включая функции предоставления общественных благ, а в том, что все эти функции они «перекладывают» на плечи частного сектора. При этом они полагают, что именно бизнес и должен заниматься обеспечением социальных услуг, поскольку сделает это эффективнее государства. Здесь прослеживается явная дихотомия «государство – бизнес». Если не одно, то другое. Критерий выбора – эффективность, понимаемая сугубо экономически. Современная научная политика по критерию устранения несовершенства работы рыночных механизмов не всегда оценивается как эффективная, поэтому проблематика государственной поддержки науки сохраняет свою актуальность.

Частный бизнес обращается с общественными благами как с благами частными. В результате функции государства по обеспечению социальной защиты населения, предоставлению ему социальных услуг «провисают»: бизнес этим занимается в свойственной ему манере – максимизируя прибыль. Между «неэффективным» предложением общественных благ со стороны государства или «эффективным» – со стороны бизнеса, основанным в первую очередь на учете его частнокорпоративных интересов, и неудовлетворенным спросом на социальную поддержку со стороны населения возникает и ширится разрыв. Социальное и частное противопоставляет-

ся, граждане перестают доверять государству и бизнесу, неудачи с построением структур гражданского общества вызывают всеобщую социальную апатию.

Мировой опыт предлагает использовать для производства общественных благ особую структуру – социальную корпорацию. Элементы социальной корпорации внедряются в практику муниципального управления, о чем свидетельствует в частности, немецкий, опыт [10]. Так, в работе Х. Циммерманна приводятся две причины, обусловившие целесообразность внедрения новых форм управления. Во-первых, это финансовые проблемы, с которыми столкнулись немецкие муниципалитеты (коммуны) к середине 90-х годов XX века и которые заставили их хозяйствовать более экономно [11]. По мнению Циммерманна, со ссылкой на практику, повышения эффективности общественного сектора можно добиться только на фоне финансовых трудностей. Во-вторых, требования к услугам, предъявляемые местным администрациям со стороны граждан и предприятий, существенно возросли. И в особенности предприятия ждут от местных властей предоставления соответствующего сервиса. Ожидается, что успешное проведение реформы муниципального управления повысит конкурентоспособность Германии в условиях глобализации. При этом цели реформы, обсуждаемые и уже реализуемые, можно условно разделить на два направления: 1) более полное и оперативное исполнение потребительских предпочтений; 2) предоставление необходимых потребителям общественных благ при наименьших издержках. Все это находится в соответствии с аллокационной целью государственной деятельности и является доказательством справедливости тезиса о том, что общественные задачи передаются для исполнения на местный уровень власти в связи с тем, что там они могут быть исполнены наиболее эффективно.

Товары и услуги инфраструктурного характера, будучи чисто или смешанно общественными благами, традиционно предоставлялись органами власти соответствующих уровней. При этом считалось, что поскольку рынок и конкуренция терпят фиаско, а государственные монополии из-за их склонности к злоупотреблениям в инфраструктурных операциях подвержены провалам, то наиболее эффективным решением в обеспечении населения и предприятий необходимыми им услугами является регулирование. Логика такого отношения к проблеме обеспечения инфраструктурными услугами приводила к введению контроля за частными провайдерами услуг, в крайних случаях к национализации предприятий сферы инфраструктуры. В последнее время традиционная формула, в соответствии с которой общественные блага должны предоставляться общественными провайдерами, подвергается сомнению: все чаще предоставление инфраструктурных услуг осуществляется частными провайдерами, и этот феномен имеет тенденцию к расширению. Развитие теории контрактов, разработка защитных механизмов их выполнения позволяют экономить на трансакционных издержках надзора, мониторинга и предотвращения оппортунизма и заключать с частными провайдерами контракты на предоставление ими общественных услуг.

Наличие данной тенденции не означает умаления значения регулирования, что особенно актуально для России. Наряду с тенденцией вытеснения частными провайдерами общественных поставщиков инфраструктурных услуг в мире наблюдается тенденция разработки инфраструктурного регулирования, ориентированного на предоставление услуг бедным слоям населения. Это объясняется тем, что качество и охват населения услугами инфраструктуры оказывают большое влияние на уровень жизни. Отсюда цель регулирования – обеспечить доступ все большего количества населения к инфраструктурным услугам. Там, где это обеспечение социальной корпорацией может быть сделано лучше и надежнее, там и следует ее создавать. Таким образом, социальная корпорация представляется как альтернатива и конкуренции, и регулирования.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Жадан И. Э. Роль социальных корпораций в развитии нововведений в условиях глобализации // Концепт. – 2013. – № 11 (ноябрь). – ART 13217. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13217.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 13217 УДК 330.34

Ссылки на источники

1. Хайек Ф. А. Общество свободных. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990.
2. Ерзнкян Б. А. Человек институциональный, или эволюция концепции homo economicus. // Вестник Московского университета. Институциональная экономика. – 2000. – № 1. – С. 37.
3. Львов Д. С. Проблемы долгосрочного социально-экономического развития России: научный доклад на Президиуме РАН 24 декабря 2002 года. – Волгоград: ВГУ, 2003.
4. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
5. Львов Д. Какая экономика нужна России? // Российский экономический журнал. – 2002. – № 11–12. – С. 3–15.
6. Рубинштейн А. Я. Экономика социального сектора: проблемы теории // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 1. – С. 47.
7. Иванова Н. Финансовые механизмы научно-технической политики // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 5. – С. 78–85.
8. Carlsson B., Jacobsson S. Technological systems and economic performance: the diffusion of factory automation in Sweden // Technology and the wealth of nations. – L., 1993. – P. 81–82.
9. Edquist C., Lundval B. Danish and Swedish of innovation // Ed. R. Nelson. National innovation systems. A comparative analysis. – Oxford. University Press, 1993. – P. 290.
10. Макров В. Л. Социальные технологии на нижнем уровне. – М.: ЦЭМИ РАН, 2004.
11. Циммерманн Х. Муниципальные финансы. – М.: Дело и Сервис, 2003.

***Zhadan Inga**,*
doctor of Economic Sciences, professor at the chair of Institutional economics, Saratov State Social and Economic University, Saratov
inga645@bk.ru

The role of social corporations in the innovational development in the context of globalization

Abstract. The author views the market model of scientific and technological development, concerned with the type of social and economic development of the country, which was initially characterized by strong presence corporations. The place of the state policy in this sphere is limited by the traditional areas of responsibility for the production of public goods.

Keywords: social corporation, government regulation, innovation, globalization, public goods, private business.

ISSN 2304-120X
11
9 772304 120135

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»